

Фан Чаочжоу прикинул время и почувствовал, что пора возвращаться в гостиницу, поэтому он сразу же выполнил технику настройки тела на Ли Чжу, который все еще говорил бесконечно. Закончив, он снял длинный хлыст Сюаньцзинь, который он не знал, когда он будет обернут вокруг его талии снова и повесил его обратно на тело Ли Чжу: "Ладно, мне пора."

Глаза Ли Чжумао расширились: "Куда ты идешь?"

"Не волнуйся, я не собираюсь быть твоей мачехой." Фан Чаочжоу взглянул на чары, в которых он находился, и почти без усилий разрушил чары Ли Чжу.

Хотя он не мог победить Ли ИЕ, этого было более чем достаточно, чтобы сокрушить Ли Чжу.

"Тебе нельзя уходить, я еще не закончил говорить..." Прежде чем Ли Чжу закончил говорить, он обнаружил, что человек перед ним исчез. Он был так зол, что прикусил зубы и хотел укусить тело Фан Чаочжоу.

Это действительно вывело его из себя.

Фан Чаочжоу поспешно вернулся - зашел в комнату в гостиницу, но как только он вошел, его поймали.

"Второй брат, ты наконец-то вернулся - зашел в комнату!"

Это старший брат.

Старший брат схватил Фан Чаочжоу за плечо, посмотрел вверх и вниз, затем повернул Фан Чаочжоу и посмотрел снова. Убедившись, что на нем нет никаких повреждений, он спросил: "Где ты был эти несколько дней?"

Фан Чаочжоу вздохнул, прежде чем медленно произнести: "Произошел несчастный случай. Это долгая история. Кстати, старший брат, когда мы вернемся в секту Тяньшуй?"

"Ты можешь вернуться сегодня, и младший брат тоже вернулся - зашел в комнату, но он вернулся - зашел в комнату раньше тебя." Сказал старший брат.

Фан Чаочжоу не знал, сказал ли Сюэ Даньжун, что он был с ним, когда он вернулся - зашел в комнату, поэтому он осторожно спросил: "Где младший брат?"

Старший брат вздохнул: "Младший брат вернулся - зашел в комнату в комнату, как только вернулся - зашел в комнату. Его не было там несколько дней. Я спросил его, куда он пошел и что случилось. Он не ответил мне, просто сказал, что все в порядке."

Услышав эти слова, Фан Чаочжоу вздохнул с облегчением и начал менять тему: "Старший брат, тогда давай вернемся как можно скорее. Я сейчас вернусь в свою комнату, чтобы собрать свои вещи."

"Подожди. Старший брат снова остановил Фан Чаочжоу, который собирался ускользнуть: "Ты не сказал, где был последние несколько дней"."

Фан Чаочжоу сделал паузу, повернул голову, чтобы посмотреть на старшего брата, моргнул и, наконец, придумал ложь: "Лекарство исчезло". - придумал ложь "использовал лекарство"

Когда старший брат услышал это, он сразу же спросил: "Каков был результат?"

Фан Чаочжоу ничего не сказал, но слегка наклонил голову.

Как он и ожидал, старший брат действительно перестал задавать вопросы и попросил его сначала вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть, сказав, что позвонит ему, когда он будет уходить.

Поэтому Фан Чаочжоу успешно смешался с толпой, но когда он поднялся на второй этаж, то увидел Сюэ Даньжун, стоящего на углу. Свет на углу был тусклым, и Сюэ Даньжун, переодевшийся в белоснежный парчовый костюм с широкими рукавами, стоял там, как будто у него был слой света, его бессмертная осанка и внешность, Фу Фань Хэ Лан.

Молодой человек из Чжилань Юйшу увидел Фан Чаочжоу, но ничего не сказал, только пристально посмотрел на Фан Чаочжоу.

Сюэ Даньжун пристально посмотрел на Фан Чаочжоу, и он необъяснимо почувствовал себя немного виноватым, хотя и не понимал, почему он был виноват.

"Младший брат. Он взял на себя инициативу позвонить другой стороне.

Молодой человек в темноте слегка нахмурился: "Куда ты только что пошел?"

"Я просто прогулялся и кое-что купил. Разве это не скоро вернется в секту?" Поэтому я хочу купить что-нибудь, чтобы вернуться." сказал Фан Чаочжоу.

Когда молодой человек услышал эти слова, он сделал несколько шагов вперед, но прежде чем он добрался до Фан Чаочжоу, Фан Чаочжоу сделал большой шаг назад: "Младший брат, мне все еще нужно вернуться в дом, чтобы собрать свои вещи, поэтому я не буду говорить об этом."

Сказав это, он развернулся - зашел в комнату и ушел, не обращая внимания на лицо Сюэ Даньжун после того, как он остался позади.

Фан Чаочжоу чувствовал, что Сюэ Даньжун становится все более и более странным. Было подсчитано, что токсин оказывает слишком большое влияние. Он должен был рассказать об этом Мастеру как можно скорее, поэтому, когда он сел на корабль, он рассказал об этом старшему брату.

Сюэ Даньжун - плоть и кровь сердца Мастера, из тех, кто пробирает до костей, и весь пик пальца знает это. Когда старший брат услышал, что Сюэ Даньжун, возможно, не очистил свой организм от змеиного токсина Юньцзян, он встревожился и немедленно сообщил об этом мастеру с самым дорогим посыльным.

Когда об этом инциденте было сказано, они только что прибыли к горным воротам Секты Тяньшуй. Мастер уже ждал там. Когда он увидел их, он увел Сюэ Даньжуна, не сказав ни слова.

Когда Сюэ Даньжун услышал, как Мастер сказал, что токсины в его теле не были очищены, и он хотел взять его для лечения и детоксикации, он внезапно оглянулся на Фан Чаочжоу в толпе. Эти глаза, которые всегда были холодными, в это время были в сложном настроении, как будто они скрывали что-то для противника Чаочжоу, чтобы сказать, но Фан Чаочжоу увидел глаза Сюэ Даньжуна и немного спрятался за Ду Юньси.

Рука Сюэ Даньжун под рукавом была тихо сжата, но в конце концов он ничего не сказал и последовал за Мастером прочь.

Как только я уехал, я провел в ретрите полмесяца.

За последние полмесяца Фан Чаочжоу, наконец, снова жил жизнью соленой рыбы. Учитель помогал Сюэ Даньжуну лечить его болезнь. Старший брат знал, что у Фан Чаочжоу скрытая болезнь, и не пришел бы, чтобы убедить Фан Чаочжоу усердно практиковать. Поэтому у Фан Чаочжоу было целых полмесяца.. Устал играть и заснул, он проснулся и провел хороший игровой день.

Но хорошие дни, в конце концов, прошли.

Полмесяца спустя Фан Чаочжоу гнезился в своем пещерном особняке, когда увидел, что нефритовая табличка, висящая на стене, загорелась.

Хозяин позвал его.

Фан Чаочжоу должен был быстро встать, собраться, подвязать длинные волосы, которые не были подвязаны в течение полугода, и пойти к мастеру.

Когда он добрался туда, Фан Чаочжоу обнаружил, что Мастер сказал ему, что он не единственный, но Ду Юньси и еще несколько человек тоже были там. Когда Ду Юньси увидел

Фан Чаочжоу, он посмотрел на него.

После того, как Фан Чаочжоу получил его, - после того, как Фан Чаочжоу увидел его он слегка понимающе кивнул, и когда он подошел к мастеру, он был слишком хорошо воспитан.

“Ученик приветствует мастера.”

“Чаочжоу. Мастер, казалось, был в плохом настроении, хмурился и, глядя в глаза Фан Чаочжоу, смотрел на ребенка, который не был артефактом его собственной семьи. Действительно, некоторые из них неудачны. Если вы посмотрите на рейтинг одного только Чаочжоу, он занял только более 40-го места, хотя причиной его поражения было то, что он столкнулся со своим младшим братом на ринге.

“Что вы можете извлечь из этой поездки? - спросил Учитель.

Фан Чаочжоу немного подумал, прежде чем сказать: “Эта поездка была очень полезной. Я многому научился у выдающихся учеников, таких как Туманная Деревня и остров Линшань.”

Когда мастер услышал это, он холодно фыркнул: “Разве ты ничего не знаешь о том, как быть учителем?” “Что вы сделали, когда купили так много магического оружия в Сянляньчэне? Ты не тренировался усердно в этом году, и теперь ты научился быть оппортунистом, Фан Чаочжоу, ты помнишь клятву, которую ты дал, когда был учителем?”

Фан Чаочжоу[].....

Я не помню, нет, я не знаю, этого не написано в оригинальной книге.

Мастер увидел, что лицо Фан Чаочжоу побледнело, его гнев поднялся до земли, он поднял руку и сильно похлопал по столу рядом с собой. От этого похлопывания стол сразу же сломался.

После того, как Фан Чаочжоу мельком увидел это, он сразу же выпрямился и опустил голову.

“Мне все равно, что вы сейчас думаете, но с сегодняшнего дня вам больше не позволено лениться. Я думаю, вы так ничего и не поняли в своем собственном ретрите. Вот и все. На этот раз ваши старший брат и младший брат заняли хорошее место на конференции. Выбирайте сами с кем вы будете практиковаться.”

Фан Чаочжоу почти не колебался: “Старший брат.”

Но он не ожидал, что после того, как он ответил, мастер холодно фыркнул: “Тогда ты будешь практиковаться с младшим братом. Ты так быстро выбираешь своего старшего брата. Я думаю, он обычно привык к тебе.”

Позже Фан Чаочжоу узнал, что все призванные ученики были обучены мастером, и всем им было приказано практиковаться со старшим братом или младшим братом. Мастер также попросил их выбрать. За исключением Фан Чаочжоу, все остальные кандидаты были Сюэ Даньжуна. Как вам вы знаете, кого выбрал мастер, когда он увидел их, он поставил их противоположными.

Несмотря на то, что Фан Чаочжоу боролся до самой смерти, он сказал мастеру, что он все равно второй брат, как он мог позволить младшему брату уговаривать его практиковать, но мастер прямо упрекнул его.

“Ваш младший брат занимает пятое место на конференции, а вам за сорок. Он призывает вас тренироваться. Есть какие-то проблемы? Если бы не рейтинг по времени вступления в секту, как ты думаешь, ты мог бы быть его старшим братом? Если это будет рассчитано в соответствии с базой культивирования, я боюсь, что он назовет тебя младшим братом.”

Фан Сяньюй, которого ничем не опрыскали, перевернулся - зашел в комнату, и у него не было никакой надежды, поэтому он мог только следовать инструкциям и рано утром следующего дня явиться к Сюэ Даньжуну.

Пещера Сюэ Даньжуна расположена в самой северной части Ичжифэна, которая также является самым холодным местом в Ичжифэне. В начале ученичества Сюэ Даньжуна он с первого взгляда выбрал его и дал ему новое имя.—

Чжичунчжоу.

В Чжичунчжоу есть слово Чжоу, потому что там также есть холодный бассейн. В оригинальной работе описывается, что Сюэ Даньжун очень любит медитировать в холодном бассейне.

Фан Чаочжоу никогда не был в Чжичунчжоу. Ранним утром в горах холодно. Чем ближе вы подъезжаете к Чжичунчжоу, тем холоднее будет. Этот вид холода отличается от обычного человеческого холода. Если плоть родится здесь, я боюсь, что она не будет это длится четверть часа. Что касается монахов, то им нужно использовать самосовершенствование, чтобы противостоять холоду. В то же время необходимо носить плотную одежду. В конце концов, они не настоящие бессмертные.

Фан Чаочжоу знал, что здесь холодно, и намеренно носил его очень толстым, - оделся очень тепло но он не ожидал, что здесь будет почти так холодно. Холод намочил его одежду, а мокрая одежда была еще холоднее, когда она была прикреплена к его телу. Даже если он использовал хирургическое вмешательство, чтобы высушить одежду, одежда быстро снова промокла. По пути одежда, обувь и носки были мокрыми и сухими. Мокрые.

У секты Тяньшуй есть правила, согласно которым это не является важным делом, и его не вызывают старейшины, такие как мастер, и ему не разрешается летать с мечом, и по нему можно ходить только пешком. У Фан Чаочжоу было трудное путешествие по пути, и когда он, наконец, оказался перед пещерой Сюэ Даньжуна, он почувствовал, что его ресницы почти

покрылись инеем.

“Младший брат.” Он повысил голос и закричал в пещеру.

Никто ему не ответил, и вокруг было тихо.

Я крикнул еще несколько раз, и то же самое верно.

Фан Чаочжоу огляделся и увидел рядом с собой большой камень, поэтому он положил на него несколько мягких подушек и сел. Ему было так холодно, что он больше не хотел читать сценарий, поэтому он ошеломленно смотрел вдаль.

Я не знаю, как долго он ждал, наконец он услышал звук шагов, огляделся и увидел молодого человека, одетого только в одно пальто, идущего издали, молодой человек все еще держал в руке водяной меч.

Фан Чаочжоу посмотрел на младшего брата, на котором было только одно пальто, а затем на себя, который был плотно закутан. После минутного молчания он плотнее завернулся - зашел в комнату в свою одежду.

Он стар и не выносит холода.

<http://bllate.org/book/15899/1419734>